
РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

УРЫНБАСАРОВА РЕНАТА МАРАТОВНА

магистрант 1 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure law and criminalistics, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, orenburg@msal.ru

URYNBASAROVA RENATA MARATOVNA

1st year full-time Master's degree student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

PROCEDURAL ERRORS IN THE APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE PRE-TRIAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. На основе анализа теоретических и законодательных положений, следственной практики в данной статье раскрыт процессуальный порядок назначения судебной экспертизы, приведены отдельные виды процессуальных ошибок и их классификация, дано авторское определение процессуальной ошибки, высказаны предложения о необходимости внесения изменений в УПК РФ, обозначен алгоритм действий направленных на недопущение процессуальных ошибок в досудебном производстве.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, эксперт, процессуальные ошибки, постановление о назначении судебной экспертизы, заключение эксперта, доказательства, виды экспертиз, законодательство об экспертной деятельности.

Review. Based on the analysis of theoretical and legislative provisions, investigative practice, this article reveals the procedural procedure for appointing a forensic examination, provides certain types of procedural errors and their classification, gives the author's definition of a procedural error, makes suggestions about the need to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, outlines an algorithm of actions aimed at preventing procedural errors in pre-trial proceedings.

Keywords: Forensic examination, expert, procedural errors, resolution on the appointment of a forensic examination, expert opinion, evidence, types of examinations, legislation on expert activity.

На сегодняшний день в уголовном судопроизводстве Российской Федерации одним из востребованных видов следственных действий выступает судебная экспертиза. Правовое регулирование обозначенного следственного действия базируется на положениях главы 27 УПК РФ и ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». По причине видового многообразия,

специфики, уровня сложности экспертиз, а равно действия других как объективных, так и субъективных факторов, в практической деятельности нередко возникают проблемы, связанные с назначением судебной экспертизы. Следствием чего, являются ошибки, допущенные уполномоченными должностными лицами, которые будут составлять предмет настоящего исследования, в целях их профилактики и обес-

печения эффективности экспертной деятельности, а главное защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Хотелось бы обратить внимание на приведенные Генеральной прокуратурой РФ статистические сведения, согласно которым за первое полугодие 2020 года на досудебной стадии уголовного судопроизводства выявлено 2,8 млн. нарушений. Безусловно, данный показатель является общим, тем не менее, он подтверждает необходимость всестороннего исследования обозначенной проблематики.

В широком смысле ошибкой согласно толковому словарю С.И. Ожегова признается неправильность в действиях, мыслях. Применительно к процессуальным ошибкам, можно привести некоторые синонимически схожие понятия, в числе которых: нарушения, пробы, заблуждения, упущения, отступления. Стоит согласиться с А.М. Барановым, который полагает, что процессуальные ошибки на предварительном следствии – это непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем, либо иным должностным лицом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте. Руководствуясь анализом научной литературы, собственными суждениями можно утверждать о том, что процессуальная ошибка – это результат процессуального действия должностного лица, непосредственно связанный с нарушением уголовно-процессуального закона, его неправильным применением и принятием неправомерного решения.

Применительно к ошибкам, возникающим при назначении судебной экспертизы, следует отметить две условные категории, а именно формальные и предметные ошибки. Разграничивая данные категории, нужно учитывать, какие ошибки по содержанию встречаются в том или ином виде. Так, к формальным относятся те, которые имеют место в процессуальном документе, в частности, в постановлении следователя. Одним из примеров может служить неверная классификация, вид экспертизы. Ввиду предметно-объектно-методного основания, нужно четко определять, что экспертизы делятся на классы, роды, виды и подвиды. К примеру, Т. в ходе конфликта с С., возникшего на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, с целью убийства С., нанес удар кулаком в височную область слева С. В результате вышеуказанных умышленных действий Т. смерть С. наступила в короткий промежуток времени на месте преступления от диффузной черепно-мозговой травмы. В ходе выемки в здании судебно-медицинского морга были изъяты: образец крови на бинт трупа С., образец волос с 5 областей головы С., смывы подногтевого содержимого с обеих кистей С., одежда с трупа С. Следователем было вынесено постановление о назначении судебно-медицинской биологической экспертизы. С точки зрения криминалистики медицинские и биологические – это разные классы экспертиз, поэтому подобная формулировка несостоятельна.

Другим примером, подтверждающим неверное указание на установленный уголовно-процессуальным законом вид экспертизы является дело о преступлении, предусмотренном ст. 293 УК РФ, в котором потерпевшим согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ признан родственник умершего А., подозреваемым – врач К., была назначена, как указано в постановлении следователя, «комплексная комиссионная судебно-медицинская экспертиза». Что идет в разрез с положениями ст. 200 и ст. 201 УПК РФ, ибо основания назначения, а также процессуальные особенности подготовки заключения эксперта отличаются. Рассуждая на тему соотношения указанных видов экспертиз, можно прийти к следующему: «комплексная экспертиза» может являться комиссионной по своему характеру, поскольку закон не ограничивает количество экспертов при проведении данного вида экспертизы, поэтому возможно участие нескольких экспертов одной специальности, как в комиссионной экспертизе, наряду с экспертами других специальностей. Однако весьма сомнительным является признание комиссионной экспертизы, которой присущи признаки комплексной. Поскольку подобные вариации соотношения признаков различных видов экспертиз в большинстве случаев идут в разрез с общепринятыми основами любой классификации. Так как смысл классификации продиктован необходимостью разграничения, в целях упорядочения. Говоря о приведенном ранее постановлении следователя, важно уделить внимание аспекту, который указывает на востребованность следующей формулировки: «комплексная судебно-медицинская экспертиза».

При детальном анализе постановлений о назначении судебной экспертизы нами было установлено, что их вводные части содержат целый ряд ошибок. Так неверно указывались, а порой и вообще отсутствовали сведения об эксперте, его фамилии, имени, отчестве или полное наименование экспертного учреждения, а равно неверный выбор экспертного учреждения. Вследствие чего, материалы возвращаются должностному лицу, назначившему экспертизу. В случае если при таких обстоятельствах экспертиза все же проведена, то возникает вопрос уже другого характера, является ли данное заключение эксперта допустимым доказательством по уголовному делу? В силу п. 60 ст. 5 УПК РФ экспертное учреждение – это государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы. Кроме того, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 предусматривает, что государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных государственных органов, созданные для организации и производства судебной экспертизы, а к иным относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях. Анализируя ряд подзаконных актов, можно выделить некоторые органы исполнительной власти, полномочные проводить экспер-

тизы в зависимости от профиля деятельности, специализации. Так, в экспертно-криминалистических подразделениях Министерства внутренних дел РФ производятся криминалистические экспертизы, связанные с исследованием оружия, патронов, боеприпасов; в экспертных учреждениях федеральной противопожарной службы МЧС России производятся пожарно-технические экспертизы, в учреждениях Министерства здравоохранения Российской Федерации производятся судебно-медицинские экспертизы, судебно-психиатрические экспертизы, кроме того, судебные экспертизы могут производиться в Министерстве юстиции Российской Федерации. Как нам представляется, в постановлении о назначении судебной экспертизы должны быть обозначены все предусмотренные уголовно-процессуальным законом реквизиты, в противном случае, последующие составленные документы, включая заключение эксперта, должны признаваться недопустимыми доказательствами.

Помимо рассмотренных нами формальных ошибок, выделяется категория предметных ошибок, касающихся предмета судебной экспертизы, а именно обстоятельств и фактов, подлежащих установлению. Выражаются такие ошибки как правило в постановке некорректных вопросов. В практической деятельности встречаются примеры с постановкой правовых вопросов, не входящих в компетенцию эксперта. В данной связи следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», из пункта 4 которого следует, что «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний». Постановление не допускает постановку правовых вопросов, связанных с квалификацией, например, что имело место - убийство или самоубийство. Нельзя не сказать, что по ранее действующему Постановлению Пленума Верховного Суда СССР также затрагивался данный вопрос, кроме того, приводился такой пример, как «имело ли место хищение либо недостача». Примечательно то, что Е.Р. Россинская относит выход эксперта за пределы своей компетенции к числу экспертной ошибки процессуального характера. Как видим, обозначенная ошибка встречается не только при определении предмета судебной экспертизы, но при непосредственной деятельности эксперта. Хотелось бы привести пример из следственной практики, так, Ю., действуя умышленно, незаконно, из сексуальных побуждений, с целью удовлетворения своей половой потребности и нарушения половой неприкосновенности малолетней Л., понимая, что своими действиями причиняет ей моральные и нравственные страдания, неоднократно совершал с ней иные действия сексуального характера, с использованием беспомощного состояния потерпевшей. В данном случае деяния были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, причем позднее выявлены дополнительные эпизоды преступной деятельности Ю. в отношении еще трех малолетних. Исходя из обстоя-

тельств дела, следователь вынес постановление о назначении стационарной комплексной психолого-психиатрической сексологической судебной экспертизы. Перед экспертами был поставлен следующий вопрос: «Какие мотивы инкриминируемого обвиняемому деяния?». Такая формулировка не может быть использована, поскольку выходит за пределы специальных знаний эксперта. Также был вопрос: «Находился ли обвиняемый в состоянии невменяемости...?». В силу ст. 21 УК РФ невменяемость – это критерий как медицинский, так и юридический, поэтому однозначно ответить на обозначенный вопрос не представляется возможным. Кроме того, в ходе изучения заключения эксперта по данному уголовному делу на этот и предыдущий вопросы экспертами не были даны ответы.

Одним из видов предметной ошибки следует называть неправильное, неполное указание на объекты, предоставляемые на экспертизу, так как эти данные составляют заключительную часть постановления, их целесообразно относить к вышеназванной категории ошибок. В деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, дознание, находится большой массив собранных материалов, объектов, которые имеют идентификационные особенности. Ввиду сказанного возникают ситуации, когда в постановлении не описывается полностью название того или иного объекта. Например, если речь идет об изъятых с места происшествия следов пальцев, которые в свою очередь упакованы в конверт, то в постановлении о назначении дактилоскопической экспертизы не указаны данные, содержащиеся на конверте, в частности, наименование изъятого объекта, дата, время, адрес изъятия, лица, участвующие в следственном, либо оперативно-розыскном действии. Указанная проблема не единственная, на данном этапе в должной мере не урегулированы вопросы возможности получения образцов для сравнительного исследования оперативно-розыскным путем и дальнейшего их использования при расследовании и разрешении уголовного дела по существу в судебном порядке, их процессуальной природы, пределов применения принуждения при получении образцов для сравнительного исследования, особенности правоотношений, возникающих при получении образцов для сравнительного исследования у лиц, где не всегда учитывается надлежащим образом его процессуальное положение. Все эти вопросы требуют своего осмысления и разрешения, в том числе и в призме решений Конституционного Суда РФ, а также Европейского Суда по правам человека. В связи с наличием указанных пробелов в законодательстве, при выяснении приведенных выше вопросов путем устного опроса должностных лиц, мы выяснили, что на практике имеют место случаи получения образцов для сравнительного исследования при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Считаем, что условиями возможности представления образцов для сравнительного исследования, полученных оперативно-розыскным путем в целях их

дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве должны стать следующие: а) при получении образцов для сравнительного исследования должны быть соблюдены общие и специальные правила, касающиеся оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, установленных ст.ст. 6 и 7 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом, общие правила касаются проведения всей системы оперативно-розыскных мероприятий, а специальные только тех, которые требуют судебного санкционирования и обладают определенной спецификой; б) оперативно-розыскное мероприятие должно быть произведено надлежащим субъектом (должностным лицом); в) при проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с изъятием предметов и документов, необходимо обязательное использование технических средств фиксации информации; г) при получении образцов для сравнительного исследования, оперативно-розыскным путем должен составляться протокол, который соответствует ст. 166 УПК РФ; д) образцы для сравнительного исследования, полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия и условия их получения (где, когда, у кого, при каких обстоятельствах) должны быть надлежащим образом представлены следователю и суду; е) результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть приобщены к делу на основании процессуального акта постановления.

Анализ уголовных дел также приводит к выводу о том, что теоретические положения, разработанные учеными, касающиеся целесообразности участия защитника в уголовном судопроизводстве, не всегда применяются на практике. Так, не был выявлен ни один случай участия защитника-адвоката при получении образцов для сравнительного исследования у живых лиц, при том, что практически все работники следствия допускают участие защитника при получении образцов для сравнительного исследования. Возможно, отсутствие нормы, которая бы напрямую закрепляла право защитника участвовать при получении образцов для сравнительного исследования, приводит к такому положению. В этой связи, считаем целесообразным законодательно закрепить обозначенное право защитника в ч. 2 ст. 202 УПК РФ - получение образцов для сравнительного исследования, в следующей редакции: «При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, а равно создаваться условия препятствующие возможности участия защитника».

Перечисленные вопросы имеют важное значение при проведении экспертом исследования, поскольку в последующем должны быть отражены в экспертном заключении. Именно поэтому следователям и дознавателям необходимо уделять пристальное внимание порядку назначения судебной экспертизы, поскольку от корректности их процессуальных действий будет зависеть дальнейшая судьба не только

заключения эксперта, но и других доказательств, а возможно и всего уголовного дела, которое может быть признано несостоятельным в процессуальном смысле.

Нужно отметить такой специфический, обусловленный процедурой, вид процессуальной ошибки, как несвоевременное ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя с постановлением о производстве судебной экспертизы. Стоит сказать о Федеральном законе от 28.12.2013 № 432-ФЗ, которым внесены изменения в ст. 198 УПК РФ, согласно которой потерпевший, независимо от того, был ли он сам объектом исследования или нет, обладает комплексом прав при назначении и производстве экспертизы. Тогда как ранее такие права предоставлялись потерпевшему, только если судебная экспертиза проводилась в отношении него самого. Этому изменению послужила позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой требование об обязательности ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях. Кроме того, ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон. Помимо указанного, аналогичное разъяснение содержится в пункте 9 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28. Согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Примечательно то, что нами неоднократно были замечены случаи, когда протоколы ознакомления потерпевшего и его представителя с постановлением о назначении экспертизы, судя по календарным датам, были составлены до вынесения постановления о назначении судебной экспертизы, хотя в материалах и описи уголовного дела, обозначенные процессуальные документы располагались друг за другом логично с точки зрения УПК РФ.

Мы не можем оставить в стороне тот факт, что ряд ошибок не были обнаружены судьями и другими участниками уголовного судопроизводства. Подобное положение вещей недопустимо, ибо является прямым свидетельством ненадлежащего поведения участников процесса. Один из способов решения обозначенных проблем мы усматриваем в активизации процессуальной роли защитников-адвокатов направленной на выявление и профилактику обозначенных выше примеров, которые негативно характеризуют как экспертную, так и следственную деятельность.

Исходя из вышеизложенного, стоит сказать о необходимости устранения ошибок процессуального характера, допускаемых в практической деятельности должностных лиц при назначении судебных экспертиз в ходе досудебного производства. В данной связи целесообразно отметить следующие пути решения данной проблемы: Во-первых, важно выделить целесообразность обжалования действий должностных лиц в ходе досудебного производства в порядке главы 16 УПК РФ, что, безусловно будет стимулировать их к надлежащему поведению и способствовать дисциплине профессиональной деятельности. В соответствии со ст. 123 УПК РФ лица, интересы которых затрагиваются, вправе обжаловать процессуальные действия должностных лиц. Следует согласиться с позицией М.Е. Пучковской, которая полагает, что для исправления ошибок в ходе предварительного расследования необходим судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих конституционные права граждан при производстве по делу (ст. 125 УПК РФ). Поэтому в целях преодоления процессуальных ошибок при назначении судебных экспертиз следует использовать право на обжалование. Ввиду праввосстановительного характера обозначенной формы, предполагается устранение возникающих ошибок посредством выяснения правомерности действий должностных лиц, и, как следствие, вынесение обоснованного решения, направленного на защиту участников уголовного судопроизводства при назначении судебной экспертизы. Во-вторых, следует усилить контроль «непосредственных руководителей» за соответствующими должностными лицами. В данном случае, речь идет о руководителе следственного органа и прокуроре, поскольку именно они должны выступать гарантом профилактических мер, а равно оперативного, качественного исправления возникших ошибок, допущенных следователем или дознавателем. Именно поэтому считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 195 УПК РФ и закрепить ее в следующей редакции: «1. Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь с согласия руководителя следственного органа, выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.».

В-третьих, нужно обеспечить своевременное реагирование руководителей экспертных учреждений и их экспертов на выявленные ошибки допущенные следователями или дознавателями, представляющие

собой отсутствие фамилии, имени или отчества эксперта, наименования экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза, неполноту представленных объектов для проведения исследования, отсутствие в переданных материалах необходимых документов, некорректно сформулированные вопросы, требующие своего непосредственного разрешения. К таковым способам реагирования важно отнести следующие: ходатайства, письменные уведомления о невозможности производства экспертизы, которые руководитель ГСЭУ должен в обязательном порядке направлять органу или лицу, назначившему экспертизу. Речь идет об обязанности, а не праве, которым может воспользоваться или пренебречь руководитель экспертного учреждения в силу целого ряда не только субъективных, но и объективных факторов. Для того чтобы обеспечить единство и беспристрастность дальнейших процессуальных действий считаем необходимым внести в ч. 3 и 5 ст. 199 УПК РФ изменения и вместо присутствующих на сегодняшний день руководителю экспертного учреждения и эксперту прав, закрепить обязанности в следующей редакции: «3. Руководитель экспертного учреждения обязан возратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

5. Эксперт обязан возратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.»

Необходимость данных изменений обусловлена правовой регламентацией судебно-экспертной деятельности, поскольку в настоящий момент обязанности закреплены только на уровне Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», что свидетельствует об ограниченной сфере действия норм. В случае если указанные нами формулировки появятся в УПК РФ, деятельность не только государственных, но и частных (независимых) экспертов будет более упорядоченной.

Кроме того, представленные выше предложения, возведенные в ранг правил, позволят избежать процессуальных ошибок и снизить риски признания заключения эксперта недопустимым доказательством в ходе досудебного производства по уголовному делу, обеспечивая при этом иерархию процессуального взаимодействия участников уголовного судопроизводства.

Необходимо сказать, что при постановке вопросов в постановлениях о назначении экспертиз, следователь обращается к различным рекомендациям, справочным пособиям, например, к Справочнику по судебным экспертизам для следователей и другим, включая те, что были изданы в далекие советские времена,

---

которые носят рекомендательный характер и в большинстве случаев не успевают за развитием отечественного законодательства. По причине обилия различных ведомственных актов, приказов, касающихся вопросов организации и производства экспертиз, в целях их упорядочения, профилактики типичных ошибок, а главное обеспечения скоротечности и эффективности экспертных исследований считаем необходимым разработать и утвердить единый справочник по судебным экспертизам для следователей, дознавателей и экспертов, в котором должны учитываться и надлежащим образом раскрываться не только вопросы, касающиеся процессуального порядка назначения, производства различных видов экспертиз, но и современная следственно-судебная практика, а также положительный, богатый опыт прошлых лет поступательного развития судебной экспертизы, что по нашему глубоко-

кому убеждению позволит совместно координировать деятельность различных органов предварительного расследования и их должностных лиц с одной стороны и экспертных учреждений и экспертов с другой стороны. Естественно в подготовке обозначенного единого справочника должны принимать участие квалифицированные специалисты, следователи (дознаватели), эксперты тщательно и скрупулезно обосновывая свои суждения прикладного характера, отвечающие требованиям научности и современным тенденциям развития экспертной деятельности не только в России, но и за рубежом.

Надеемся, что все вышеизложенное позволит избежать ошибок в экспертной деятельности, будет дисциплинировать участников уголовного судопроизводства, а главное способствовать защите прав, свобод и законных интересов личности.

Рецензент: Саюшкина Е.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.